

Видение Петрушки

Валерий Гергиев почувствовал себя Дягилевым

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Новые Известия», Париж

...И в Сен-Лоран, явившийся на спектакль в сопровождении двух изысканных эфебов, рассеянно взирал на сцену, где танцевали чувственные девы из ханского гарема «Шехеразеды». Отошедший от дел кудесник, наверное, вспоминал свою линию одежды, которую в конце 70-х создал по мотивам дягилевских спектаклей. Сам маэстро Гергиев, проведя двадцать часов в самолете, прилетел специально из Тайваня в Париж, чтобы на премьере продирижировать пятью балетами Михаила Фокина — «Петрушка», «Шехеразада», «Половецкие пляски», «Призрак розы» и «Жар-птица». С них начался «Русский сезон» в театре «Шатле», который завершится в июне будущего года.

«Я крайне редко дирижирую балетами, 5–6 раз в год, только ради таких исключительных событий», — рассказал Гергиев «Новым Известиям». — Для меня балет и опера — два крыла одной птицы, которые в полете по всему миру должны находиться на одном и том же уровне... Мы привезли в Париж процентов пять нашего репертуара, — сказал далее шеф Мариинки. — Конечно, я не думаю, что Фокин — это сегодняшний день нашего театра. Мы показываем фокинские балеты такими, какими они идут на сцене Мариинского театра. Плохи они или хороши, но они наши. Такой «музей», такая консервация нравится и публике, и критике — мы уже показывали эту программу в Лондоне и в Нью-Йорке. Мне самому больше хочется создавать новое — смелее и быстрее, но огромное количество зрителей желает видеть именно эти постановки. Меня мучает мысль, как сделать так, чтобы достойно соединить два направления — хранить традиции и создавать новое. Оперы ставить легче, меньше давит прошлое. В репер-

Шеф Мариинки по-балетному пластичен.

туаре Мариинки есть целых семь балетов Баланчина, но в них пока нет одухотворенности, присущей русскому балету...».

Относительно того, что Большой театр оказался за рамками «Русского сезона», по словам Гергиева, «сегодня Большой накапливает силы, и мы еще увидим результаты того, что он делает, когда и он, и Мариинский завершат очень сложную процедуру подготовки к реконструкции, очень нервную и бюрократическую. Большой — театр другого почерка, других исторических обязательств — хранить традиции и создавать новое. Оперы ставить уже пятнадцать лет, а в Большом

за это время сменились три руководителя. Нам сейчас немного легче, у нас создано огромное количество спектаклей. И театр, и меня лично били бы во всем мире с большим удовольствием, чем Большой. Ведерникова пока мало кто знает, а я уже всем надоел: семь лет подряд дирижирую на фестивале в Зальцбурге, в нью-йоркском Метрополитен, в Лондоне, в Токио...».

После первого спектакля раздался критический залп по Мариинке. Главный французский специалист по балету Рене Сирвен на страницах «Фигаро» воздал должное гению и Фокина, и Гергиева, и талантам нынешней труппы, од-

нако «Петрушка», по его мнению, уступает фокинской постановке в Парижской Опере, а Вячеслав Самодуров в заглавной партии не в силах бороться на равных с «тенью Нуреева».

В фойе «Шатле» и в примыкающей к театру галерее Михаил Шемякин выставил свои рисунки и макеты к «Щелкунчику», который на днях будет показан в «Шатле». Тем временем французы раздумывают над предложением Москвы установить памятник Дягилеву перед «Шатле», рассчитывая, что автором будет не Зураб Церетели, который уже пообещал им воздвигнуть несколько Бальзаков...